

ББК 60.560

О.Е. Ноянзина

К концептуализации понятия «социальная безопасность региональных социумов»*

О.Е. Noyanzina

To the Conceptualization of «Social Security of Regional Societies»

Представлена попытка концептуализации понятия «социальная безопасность региональных социумов». Социальная безопасность регионального социума понимается как состояние исторически сложившегося социокультурного общества, способного выстроить свои отношения таким образом, чтобы они не разрушали и его устройства, и социального положения индивида. В социологическом изучении проблем социальной безопасности региональных социумов целесообразно применять понятие социальной безопасности конкретно, с учетом многообразия ее проявлений.

Ключевые слова: социальная безопасность, региональный социум, региональная безопасность, безопасность, угроза.

Исследовательская практика (С. Максимова, Г. Авдеева, Н. Гончарова, О. Ноянзина, Д. Омельченко) показывает, что состояние безопасности региона определяется, во-первых, существующими угрозами социальной безопасности общероссийского масштаба, в целом типичными для всех субъектов Российской Федерации, во-вторых, уникальной структурой угроз социальной безопасности конкретного региона, обусловленных его геополитическим и социально-экономическим положением. Однако на отмеченные проблемы социальной безопасности налагают свой отпечаток экономический статус региона, особенности его географического расположения и разделяемых населением культурных традиций.

Полученные данные указывают на несформированность целостной концепции обеспечения социальной безопасности в разрезе отдельных регионов, приоритет государственных структур в разработке соответствующих программ при отсутствии диалога с бизнес-сообществом и гражданским обществом, реализацию указанной деятельности без учета специфики актуальной ситуации, анализа содержания и факторов доминирующих социальных угроз, четких критериев оценки ее эффективности.

Что касается концептуализации понятийного поля социальной безопасности, то оно находится

An attempt to conceptualize a concept of «social security of regional societies» is made in the article. Social security of regional society is a condition of historically formed socio-cultural society that is able to form safe interactions in context of its structure and social state of individual.

Sociological study on problems of social security of regional societies requires concrete use of the concept considering all diversity of its manifestations.

Key words: social security, regional society, regional security, security, threat.

в стадии своего конституирования, и ее определение еще не сложилось. Контуры и содержание этого явления еще точно не обозначились [1]. Непосредственно социальная безопасность, ее содержание исследуются в работах А.А. Дрегалю (1999), В.К. Левашова (2002), В.Н. Кузнецова (2003), Р.К. Микеладзе (2001), Н.П. Медведева и соавт. (2002), Н.Н. Потрубача (2000), Г.Г. Силласте (1998), В.А. Торлопова (1998), Р.Г. Яновского (1999) и др. В трудах Р.Г. Яновского (1999) социальная безопасность рассматривается как исследовательская проблема, представлен анализ социальной безопасности через призму глобальных изменений.

В словаре-справочнике «Геополитика, международная и национальная безопасность» дается следующее определение: «Социальная безопасность — защищенность социальной сферы общества и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию» [2].

Р.Г. Яновский (2001) определяет социальную безопасность как наличие объективных и субъективных условий и факторов, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность социума и его способность противостоять неблагоприятным внешним и внутренним разрушительным воздействиям и влияниям, сохранять

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Социальная безопасность региональных социумов: концептуальный анализ» (2012–2014 гг.); ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., государственный контракт № 14. В37.21.0270 «Демографическая безопасность приграничных регионов современной России: проблемы старения и миграции» (2012–2013 гг.); гранта РГНФ № 12-03-00301 «Трансформация социальной безопасности региональных социумов в контексте распространения «социальных болезней» в современной России» (2012–2014 гг.).

свою целостность и способность к воспроизводству, а также устойчивость своего развития.

Чаще всего различные аспекты социальной безопасности рассматриваются в работах политологического и общественно-политического характера (Андрианова С. С., 1996; Наипов Б. Х., 2006), в контексте социального измерения безопасности (Дзалиев М. И., 2001; Урсул А. Д., 2001), посвященных межгосударственным отношениям (Рыбиновский Л. Л., 1996; Тихонов В. А., 1996), поиску геополитического места России (Атаманчук Г. В., 1996; Заславская Т. А., 1997; Ващекин Н. П., 1998, 1999; Яновский Р. Г., 1999), в контексте безопасности социальных систем (Лесков М. А., 1994).

Ряд авторов рассматривают социальную безопасность как часть национальной безопасности, наряду с экономической, политической и другими видами безопасности (Потрубач М. Н., 2000; Максудов Р. К., 2000; Микеладзе Е. Е., 2001; Фененко Ю. В., 2005; Харичкин И. К., 1999; Ярочкин В. И., 2005).

Многие авторы при исследовании социальной безопасности используют те или иные ее аспекты при анализе экономической национальной безопасности (Абалкин Л. И., 1997; Богданов И. Я., 1996; Глазьев С. Ю., 1996), экологической национальной безопасности (Турченко В. Н., 1997), военной национальной безопасности (Яновский Р. Г., 1993) и других ее элементов (Бокань Ю. И., 1997; Даниленко И. С., 1993; Кваша А. Я., 1997; Орлов А. Ф., 1996). Однако все составляющие национальной безопасности в конечном счете направлены на стабилизацию и укрепление социальной безопасности (Микеладзе Е. Е., 2001), но они по многим характеристикам не только не тождественны, но и не совпадают по сущностным параметрам с социальной безопасностью.

Согласно другому подходу дается широкое толкование понятия «социальная безопасность», включающее в него различные стороны жизни общества, такие как политическая, экономическая, бытовая, духовно-нравственная и другие (Дрегало А. А., 1995, 1996, 1997). Некоторые авторы рассматривают данную категорию в свете глобализации (Левашов В. К., 2002). Тем не менее проблемы социальной безопасности чаще всего описываются в увязке в той или иной мере с другими видами национальной безопасности (Яновский Р. Г., 1999; Серебрянников В. В., 1995; Силласте Г. Г., 1995; Хлопьев А. С., 1996; Ярошинская А. А., 1997; Ващекин Н. П., 1998, 1999). Описывается социальная безопасность и в контексте возвратного права (Минин Б. А., 2002) и положения различных демографических и профессиональных групп населения в стране (Рыков С. Л., 2001). Угрозы социальной безопасности изложены в трудах В. Н. Шевченко (1995) (через люмпенизацию населения), В. Т. Ганжина (1995) (через проблемы нравственного здоровья населения), В. Н. Фененко (2005) (информационный и администра-

тивно-правовой аспекты), Б. Х. Наипова (2006) (политическое регулирование угроз социальной безопасности на различных уровнях) и др.

Социальная компонента при рассмотрении ее в структуре безопасности обзывает прежде всего к анализу национальной безопасности как системы государственных и общественных гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие и защиту конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности страны от внутренних и внешних угроз и **анализу региональной безопасности** как состоянию отношений социально-территориальных общностей населения, формирующихся применительно к административно-территориальному делению страны, при которых обеспечиваются их достаточно надежное существование и устойчивое развитие.

Региональная безопасность подразумевает наличие факторов, обеспечивающих устойчивое развитие административных территорий страны. Национальная безопасность включает в себя экономическую, политическую, социально-демографическую, военную, информационную, экологическую и духовную безопасность. Региональная безопасность охватывает те же компоненты безопасности, что и национальная, но на региональном уровне с учетом территориальной специфики.

На наш взгляд, наиболее эффективным методом выявления региональной специфики в контексте изучения проблем социальной безопасности населения является классификация параметров безопасности регионального социума. Параметры исследования безопасности регионального социума, например, определяются спецификой развития региона, его местом среди регионов России. С точки зрения классификации это обоснование типологизации, выявление наиболее существенных, репрезентативных объектов, определение наиболее существенных аспектов, характеризующих различные явления.

Одна из дефиниций регионального социума дана А. И. Сухаревым и С. В. Полутиним, а эмпирические исследования этого социума проведены В. В. Маркиным. Можно выделить следующие аспекты изучения региональных социумов: изменения в региональных социумах вследствие миграции (А. В. Дмитриев), изменение ценностных ориентаций российских граждан, динамику базовых ценностей населения постсоветской России (Л. А. Беляева и Н. И. Лапин), социокультурные портреты или образы регионов (Н. И. Лапин).

Исследования портретов регионов показывают, что в каждом из них население располагает значительным человеческим потенциалом, который, однако, лишь в небольшой части преобразуется в активный социальный и культурный капитал. Это сдерживает переход России к инновационному экономическому росту и современному качеству жизни населения.

Портреты позволяют точнее представить региональный профиль этих и других актуальных проблем, помогают органам власти вырабатывать адекватную стратегию развития регионов. Таким образом, можно предположить, что и в отношении сохранения безопасности регионов России в условиях кризисного состояния общества в целом будут проявляться очевидные региональные различия.

В общетеоретическом смысле регион — это исторически сложившееся социокультурное сообщество, в котором первичные поселенческие общности и индивиды, создающие свои жизненные миры, непосредственно взаимодействуют со структурами большого общества — социальными институтами, организациями. Возникает регион на основе этнокультурной идентичности людей, заселивших данную территорию, существует и изменяется в результате их деятельности. Индивиды во многом спонтанно реализуют коммуникативные взаимодействия между собою. Население живет в первичных территориальных общностях — городских и сельских поселениях, консолидировано ценностями и нормами культуры. Оно стратифицировано соответственно макросоциальной организации и экономическим интересам, формирующимся на основе разделения труда и обмена товарами и услугами.

Таким образом, огромная территория и значительная численность населения России определяют изучение российских регионов, специфики их существования важнейшей задачей как в научном, так и в практическом плане. Регион характеризуется этническим и религиозным составом населения, с присущей ему культурой, особенностью регионального производства, социальной инфраструктурой, качеством жизни и многими другими показателями.

Отдельное внимание в изучении социокультурного развития уделяется вопросу влияния кризисных состояний общества (Гончарова Н. П., 2011), в том числе и обусловленных старением населения (Максимова С. Г., 2011, 2012), постарением населения и миграционной ситуацией (Гончарова Н. П., 2012; Нояззина О. Е., 2012). Определение особенностей социальной безопасности на уровне каждого региона представляется крайне важным для обозначения проблемных аспектов, на решение которых необходимо заострить определенное внимание и силы.

Сложность стоявшей перед нами задачи придает особое значение сосредоточенности на контексте — на *содержании социальной безопасности региональных социумов, на различных вариантах ее концептуального осмысления*. В последние годы появился ряд определений социальной безопасности как структурных отношений, стояний и возможностей социальной сферы, положения и самочувствия личности, различных групп и т. п. Это «поддержка или отрицание народом данной социальной системы и государственного устройства», «такие отношения между

социальными субъектами, которые не создают опасности и не наносят ущерба друг другу», «устойчивость систем обеспечения жизнедеятельности и основных потребностей людей и групп», «состояние и развитие социальной сферы, исключающие социальную перенапряженность и опасность взрывов массового недовольства», «защищенность личности от любых опасностей, которые могут быть в обществе», и т. д. (В. Г. Лебедев, А. Л. Михайловский, О. А. Мрыкин, Б. Б. Щукин). Приведенные определения страдают односторонностью, связывая социальную безопасность с какими-то отдельными сторонами социальной сферы общества, положения людей, их состояниями. Некоторые ограничены пространственно-временными рамками, переходящими состояниями отношений, ориентируются на нынешнюю действительность либо попросту статичны (Серебрянников В. В., 1996).

В. В. Серебрянников и А. С. Хлопьев (1996) аргументируют, что социальная безопасность есть совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитие социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей, образа жизни в соответствии с потребностями прогресса, нынешних и будущих поколений [1]. При этом базой для определения сути социальной безопасности являются социальные интересы страны, потому что:

1) это нечто первичное, объективное, устойчивое, что требует защиты и осуществления;

2) они выступают критерием оценки состояния социальной сферы с точки зрения ее соответствия, определения направлений трансформации или реконструкции, формирования социальной политики и стратегии;

3) ориентируясь на коренные социальные интересы страны, можно эффективно достигать баланса интересов различных социальных групп, а следовательно, концентрации социальной энергии на созидательных делах, исключать ранжирование ее в изурядительном социальном воспроизводстве.

Данное определение отражает социальную безопасность как аспект деятельности и поведения людей, государственных и общественных институтов, выявление, предупреждение, нейтрализацию, ослабление, устранение или отражение социальных угроз в рамках определенной территории.

Необходимо констатировать, что многие аспекты социальной безопасности не рассматриваются в науке. Понятие «социальная безопасность» многопланово, затрагивает как частные, так и общественные интересы. Оно носит субъективно-объективный характер и представлено, с одной стороны, как система социальной организации, в том числе в рамках региона, а, с другой стороны, как индивидуальное или групповое самочувствие и осознание своей защищенности.

Когда начинают рассуждать о социальной безопасности, обращают внимание на его кажущуюся тожде-

ственность понятию «национальная безопасность». Тождество этих понятий не является абсолютным, поскольку в каждом из них присутствуют некоторые нюансы, вытекающие из различия слов «социальный» и «национальный». Слово «социальный» мы трактуем как «общественный» без уточнения того, к какому объекту данное определение относится. Именно такой смысл мы имеем в виду, когда говорим, например, «социальные проблемы современности» или «социальная ценность права». Предполагается, что слово «социальный» как предикат конкретного термина — субъекта может относиться к любому общественному образованию, включая государство и нацию.

Слово же «национальный» обладает большей конкретностью по сравнению со словом «социальный», поскольку связывается в наших представлениях с определенным административным образованием. Именно с административным образованием, чьи интересы имеют особое содержание, обозначаемое словом «национальное». При этом национальное понимается не в этническом смысле, а по большей части в общественно-политическом и духовно-культурном. Таким образом, можно заключить, что в данном случае из двух понятий «социальная безопасность» и «национальная безопасность» первое является более широким по своему объему, не сводится лишь к национальной безопасности. Национальная же безопасность есть выражение национальных интересов, оно обеспечивается за счет ресурсов и усилий административного образования.

Если социальная безопасность понимается в *широком* смысле, а именно как синоним безопасности всего общества (международная безопасность) или национальной, коллективной, региональной безопасности, то и конкретные виды безопасности (безопасность в каждой из названных выше сфер) приобретает соответствующий вид, например, экономическая безопасность в международной сфере, в национальной сфере и т. д.; или информационная безопасность на соответствующих уровнях организации общества.

Если же социальная безопасность понимается в *узком* смысле — как безопасность одной из сфер общественной жизни, наряду с экономической, политической, духовно-культурной, т. е. связывается с обеспечением высокого уровня жизни народа, то следует включать в понятие социальной безопасности такие ее формы, как безопасность в области здравоохранения, образования, экологическая, информационная безопасность, защищенность детства, старости, человеческого достоинства.

Мы склоняемся к тому, чтобы в социологическом изучении проблем социальной безопасности региональных социумов применять понятие социальной безопасности конкретно, с учетом многообразия ее проявлений и с указанием всякий раз на то, в каком смысле понимается социальная безопасность — в широком или узком.

Невозможно изучать социальную безопасность региональных социумов, рассматривая индивида как относительно автономную часть, безотносительно от общества и государства как основного представителя этого общества (Осипов Г. В., 1997). Индивид не свободен от социума, а социум — от государства (Газимагомедов Г. Г., 2005). Общество есть результат отношений между людьми, а тем самым оно всякий раз претерпевает изменения, как только изменяются эти отношения. Человек выступает деятельным существом того общества, в котором он существует, в другой раз общество деятельно определяет его и требует от него таких отношений, приверженности к таким ценностям и нормам, которые утверждает это общество [4].

В качестве объектов социальной безопасности региональных социумов, следуя В. В. Серебрянникову и А. С. Хлопьеву [1], можно выделить:

А — явления социальной сферы, нуждающиеся в защите (различные общности, а также индивиды, их интересы и отношения, способствующие развитию; инфраструктуры жизнеобеспечения и социализации людей, образ жизни и т. д.);

Б — опасности и угрозы для социальной сферы, которые необходимо предотвращать, ослаблять и устранять;

В — условия, которые благоприятствуют или, напротив, препятствуют решению проблем социальной безопасности, например, негативные и позитивные тенденции в развитии глобальной или региональной социальной обстановки, в состоянии природной среды, политической жизни и т. д.

Главными объектами социальной безопасности являются определенные состояния социальных отношений по поводу политики, экономики, духовно-нравственной жизни, как то: гражданский мир и согласие; политическая система, власть, законы и политика, соответствующие историческому выбору народа, выражающие и осуществляющие его волю; жизнь, здоровье, права и свободы человека; справедливое распределение собственности и доходов; эффективные системы стимулирования труда, государственного регулирования экономики, инфраструктуры жизнеобеспечения людей; системы социального обеспечения и защиты нуждающихся в помощи и поддержке государства; институты социализации человека и ограждающие его от опасностей [1].

Угрозами социальной безопасности выступают (Харичкин И. К., 1999): ошибки в действиях властных структур (политической элиты), которые привели к падению жизненного уровня конкретных социальных групп общества; неспособность государства защитить основные права личности — на жизнь, труд, образование, жилье, бесплатное здравоохранение, на свободу передвижения, на обеспеченную старость; нарастание социального неравенства в распределении собственности и доходов; криминализации общественных отно-

шений, рост преступности, рост безнравственности; ухудшение здоровья и сокращение населения страны; усиление настроений социальной безысходности и дезориентированности в широких кругах населения, в том числе молодежи; рост социальной напряженности в обществе (социальная напряженность обычно рассматривается как процессная социально-психологическая характеристика кризисного состояния общества в целом или социального института (территориального сообщества, коллектива, группы), проявляющаяся как на поведенческом уровне, так и в общественных настроениях) (Рукавишников В. О., 1996).

Особый интерес представляет анализ и оценка угроз социальной безопасности по сферам общественной жизни и социальной деятельности (Фененко Ю. В., 2005): социально-духовная, социально-политическая, социально-экономическая, военная, социально-информационная, экологическая и другие угрозы. Угрозы этим видам безопасности взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга.

Источники угроз социальной безопасности региональных социумов многообразны и представляют собой совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства, особенно социально не защищенным слоям населения.

С точки зрения индивида, положительные отношения, направленные на него, получают обозначение индивидуальной безопасности, а с точки зрения безопасного состояния регионального социума все положительные отношения между индивидами для них самих представлены как социальная безопасность.

Общество в лице государства формирует систему социальной безопасности, потребность в которой представлена у каждого индивида. Индивид дополняет эту систему социальной безопасности системой самобезопасности. В конечном счете общество в лице государства для тех, у кого разрушена система самобезопасности, создает систему социальной защиты, другим предлагает такое социальное положение

в наличествующей социальной структуре, в котором индивид чувствует себя в безопасности. Действия индивидов в пределах приобретенного неопасного социального положения укрепляют сложившуюся систему социальной безопасности региона.

Социальная безопасность регионального социума — это состояние исторически сложившегося социокультурного общества, способного выстроить свои отношения таким образом, чтобы они не разрушали и его устройства, и социального положения индивида. Индивидуальная безопасность — это состояние индивида, удовлетворенного своим положением в обществе (Газимагомедов Г. Г., 2005). При этом положение индивида рассматривается как совокупность необходимых для индивида условий жизни, выражающих одновременно и потребности регионального социума, и потребности самого индивида. Тем самым социальная безопасность регионального социума — понятие, которое характеризует социальный порядок, систему необходимых обществу социальных положений и систему социальной защиты.

Таким образом, при рассмотрении представленных в исследованиях тенденций можно выделить некоторые особенности. Во-первых, в отечественной и зарубежной социологии создана серьезная теоретическая, методологическая и эмпирическая база для социологического анализа институтов, процессов, структур обеспечения социальной безопасности региональных социумов. Во-вторых, можно утверждать, что в сфере социологического анализа институтов, процессов и структур социальной безопасности региональных социумов остается много концептуальных и методологических, прикладных вопросов, требующих теоретического осмысления. Практически отсутствуют целостные и комплексные работы, посвященные прежде всего теоретико-методологическим проблемам социальной безопасности региональных социумов: системе категорий, технологиям, особенностям типологии, мотивации, динамики в сфере обеспечения безопасности и т. д.

Библиографический список

1. Серебрянников В. В., Хлопьев А. С. Социальная безопасность России. — М., 1996.
2. Абурахманов М. И., Барিশполец В. А., Манилов В. Л. Геополитика, международная и национальная безопасность: словарь-справочник / под общ. ред. В. Л. Манилова. — М., 1999.
3. Ярочкин В. И., Бузанова Я. В. Теория безопасности. — М., 2005.
4. Газимагомедов Г. Г., Рац С. В. Рынок, государство и социальная безопасность. — СПб., 2005.
5. Максимова С. Г., Гончарова Н. П., Ноянзина О. Е. Особенности восприятия риска в структуре оценки личной и социальной безопасности // Известия Алт. гос. ун-та. — 2012. — № 2/1 (74).
6. Ноянзина О. Е., Гончарова Н. П. Социально-экономические и политические детерминанты риск-среды как эскалация угроз социальной безопасности // Известия Алт. гос. ун-та. — 2011. — № 2/2 (70).
7. Ноянзина О. Е., Гончарова Н. П. Социальные риски и угрозы безопасности: повседневные практики на рынке труда // Вестник Омского университета. Серия: Социология. — 2010. — № 1/2.